The первая глава

Он способен убивать людей, собирая цветы и листья, и он может забрать их головы со ста шагов.

В стране Хуаксия почитался статус Патриарха. Когда вы достигнете царства Патриарха, вы сможете основать секту и прославиться в мире.

"Босс, вы действительно хозяин секты?" Су Фан проглотил свой плевок, он был известен как маленький гений в своей семье, он был чрезвычайно талантлив в практике боевых искусств, и в настоящее время находится на седьмом уровне культивирования. Но этот его дешевый босс, его фактический возраст был неясен, но он выглядел моложе, чем казался, и выглядел как несовершеннолетний, но это культивирование также было слишком страшно.

Чу думал об этом, и, по словам старика, он действительно был эквивалентен мастеру боевых искусств по силе.

"На мой взгляд, боюсь, что культивирование сэра еще сильнее, чем у обычного хозяина секты." Глаза старика были сложными, мастер секты такого возраста был чрезвычайно редким, и кто-то, кто был беден будет трудно достичь таких высот при жизни, в том числе и он.

"Черт возьми, босс, ты же не должен быть старым демоном, не так ли? Просто культивация высокая и ухоженная, поэтому она выглядит такой молодой". Су Фань странно кричал, у него в сердце были некоторые ожидания, что Чу Юань скажет, что он был, так что он все еще может чувствовать себя лучше в своем сердце. Иначе это слишком сильный шок.

"Су Фан, пожалуйста, говорите внимательно". Чэнь Ханлун потопил его лицо, а неоднократные слова Су Фана о неуважении причинили ему неудобство.

Чу пытался помахать рукой, чтобы показать, что все в порядке. Тем не менее, Су Фан тоже не ошибся, если добавить в его три тысячи лет в потустороннем царстве, то он действительно был тысячелетним демоном по этому расчету. Хотя три тысячи лет - это ничто в другом мире, на Земле это немного смущает.

Су Фан сделал самодовольное лицо, коснулся Чэнь Ханлона, а потом сказал: "Босс, это место уже неинтересное, думаю, мы могли бы взять деньги и пойти выпить".

После этого Рэд Линг сказал: "Поторопись и возьми деньги".

Хон Лин выглядела смущённой, более 20 миллиардов, что она взяла, чтобы дать? Это казино было ее партнерством с Пэк Ин Хуном и Лицом со шрамом. Она отвечала за знакомство с гостями, Бай Рэньсян и Лицо со шрамом были во главе, а прибыль делилась ежедневно. Теперь все казино не может взять даже 200 миллионов, не говоря уже о 200 миллионах.

"Это ваше казино не должно быть пустой скорлупой, не так ли? Играешь в пустые перчатки с белым волком?" Су Фан кричал.

Красная Лин кивнула сильно, Су Фан был прав, не смотрите на фишки казино от пятисот до десяти миллионов, но это просто никчемные куски разбитого пластика, вы хотите десять миллиардов за штуку. В казино есть супервайзер Лей и старик, сидящий в городе, плюс игорный инвентарь все перевезли, азартным игрокам трудно выиграть деньги, даже если выигрыш небольшой, определенно не более миллиона.

Искать правду - это был несчастный случай, строго говоря, несчастный случай найти дверь.

"Срань господня, неудивительно, что без победителя 100 ставок, чувства, что мы только что выиграли 20 миллиардов пластиковых чипсов." Су Фан был настолько подавлен, что обменял 130 миллионов фишек до и после своего прихода. "Тогда мы всегда сможем вернуть нашего директора, верно?"

Красная Линг покачала головой.

"Что? Ты хочешь проглотить даже нашего директора." Су Фан сказал гневно.

"Мне очень жаль, что на каждую поступившую сумму автоматически зачисляется на четыре счета, кроме меня и супервайзера Лэя, есть еще Третий Мастер Бай и Лицо со шрамом". Я могу вернуть тебе только ту долю, которую взял". Редлинг сказал.

"Какова твоя доля?" Су Фан спросил.

"Я беру двадцать процентов акций и могу вернуть двадцать шесть миллионов".

"А ты?" Су Фан спросил супервайзера Лея.

"Я всего на 10% и могу вернуть тебе тринадцать миллионов". Супервайзер Рэй сказал.

"Черт, это значит, что остальные мои деньги пропали?" Лицо Су Фан было полно депрессии. Внезапно он, кажется, что-то придумал? Крутит голову, чтобы посмотреть на Чу Юаня: "Босс, сколько вы потеряли?" По его оценке, Чу Юань потерял не менее одного-двух миллиардов, что, безусловно, не меньше его.

Заметив злорадство Су Фана, Чу Сюй еле-еле сказал: "Пятьсот".

"Босс, вы слишком хороши в этом, да? Пять миллионов вон почти двести миллионов".

"Идиот, длинные уши, нет? Люди говорят о 500, а не о 5 миллионах долларов". Азартная женщина чихнула.

"Пятьсот... кварталов..." Су Фан подавился слюной, вытянул шею и открыл рот в неверии.

Ред Линг, старик и супервайзер Лей тоже замерзли. Они могут обманывать чужие деньги, но кто осмелится на деньги Чу Юаня? Они хотят компенсировать, даже если платят из кармана, но это... они даже не знают, что сказать?

Су Фан опустил голову, и через полдня он был самой большой жалобой.

Даже такой крупный парик Древнего Речного Города, как Чен Ханлонг, несомненно, ухватился бы за шанс потерять столько денег. Су Фан был в депрессии лишь на мгновение, что показало, что его семейное окружение ни в коем случае не было простым.

"Кто-нибудь, расскажите мне о Лицо со шрамом?" Чу попросил вслух.

Редлинг и старик посмотрели друг на друга. Затем Хун Лин открыл рот и сказал: "У этого человека мрачная и жестокая личность, он совсем не разговаривает, а лицо у него уродливое, поэтому все обычно его уважают и держат подальше, они не очень хорошо его знают". Сэр, если вы хотите знать, вы можете спросить Бай Ренксионга, это двое из них нашли меня, когда было построено это казино".

"Напротив, я смутно слышал, как он упоминал, что он из столицы, и я также вижу, что у него есть какой-то талант, поэтому я иногда наставляю его". Что касается остального, это не очень хорошо понимается". Старик сказал с горькой улыбкой.

Чу искал тишины.

Красная Линг была немного встревожена, она понимала, что то, что они говорили, было чепухой, это было бесполезно. Вдруг она что-то придумала, ее красивые глаза загорелись, и прошептала: "Каждый раз, когда прибыль от "Лицо со шрамом" будет поступать на счет, называемый Лю Сифэй".

"Лю Сифэй?" Чу искал вспышку взгляда и странные эмоции, промелькнувшие в его сердце.

Красное Линг кивнуло.

"Хань Лонг, сообщи всем, найдите для меня этого Лю Сифея и отправьтесь на небо и землю, чтобы найти его." Чу Сюнь сказал глубоким голосом.

"Сэр, не волнуйтесь, я займусь этим."

Чен Ханлонг отошел в сторону и начал звонить.

"Босс, вы ищете своих родителей? Если вы скажете мне их имена и характеристики, у моей семьи будут какие-то связи, так что, может быть, вы сможете помочь, больше людей сильнее!". Су Фан сказал.

Слова Су Фана пробудили его, как будто он был просветлен. Все это время он тщательно и тайно проводил расследование из страха разозлить людей за занавеской, чтобы убить своих родителей. Я думаю, что это действительно смешно, одна уступка только сделает другую сторону более высокомерной, когда это необходимо, чтобы шокировать и отпугнуть кого-то или позволить другой стороне к прегрешениям не осмеливаться действовать необдуманно.

Теперь он не против продемонстрировать некоторые свои силы, лучше всего заставить демонов, которые прячутся в тени, выйти наружу.

Подумав об этом, Чу Юань искренне поблагодарил Су Фана.

"Чен Ханлонг". Чухсон кричал.

Чен Ханлонг только что закончил разговор и поспешил.

"Чем могу помочь, сэр?"

"Отныне используйте все свои связи, чтобы найти моих родителей любой ценой. Любой, кто дает подсказку, может быть вознагражден где угодно от десяти до ста миллионов, и если это приведет к моим родителям, я могу пообещать ему все, что угодно". Чу Сюнь закончил и снова сказал информацию своих родителей.

Чу выглядел мрачно, и началась контратака.

Чен Хэнлонг вел за собой и делал звонки один за другим.

Считалось, что завтра весь Древний Речной Город создаст не меньшую сенсацию из-за решения Чу Юаня.

Чу немного вздохнул, думая, что поездка будет очень плодотворной, но оказалось, что это не так.

"Пошли!"

Чу поприветствовал Чэнь Ханлона и планировал уехать.

"Что ты преследуешь?"

Узнав, что Су Фан последовал за ним, Чэнь Ханлон попросил с неудовольствием. Су Фань много раз неуважительно говорил с Чу Юанем, что его разозлило.

"Не суй золото тебе в лицо, это дерьмовое лицо, если оно кривое. Четко видишь, я иду за боссом, так что не забегай вперед". Когда дело доходит до драки, Су Фан никогда никого не боялась.

Чен Ханлонг так разозлился, что углы его рта дёрнулись, и он посмотрел: "Если бы не тот факт, что ты ещё ребёнок, я бы ударил тебя обратно в утробу матери".

"Хм, только ты, ты можешь победить меня?" Су Фан наклонил голову, полный презрения: "Человек в сорок с небольшим лет, с гладкой и нежной кожей и даже ни одним белым волосом, он каждый день прячется дома, чтобы украсть маску своей невестки? Старые огурцы, окрашенные в зеленый цвет - нежно. Как киска".

Лицо Чэнь Ханлона было наполовину черным и скрипело зубами, как он сказал: "Что вы знаете, это бессмертная жидкость духа настроен господин, после принятия его, не только может вылечить все болезни, но и может продлить жизнь". Я вижу, что ты просто завидуешь, молодая линия волос может поймать муху, она действительно невозрастная, это болезнь, она должна быть вылечена".

У Су Фана глаза выпуклые, как у золотой рыбки, и он уставился на Чэнь Ханлона, у него была татуировка с головой, но это было что-то, что у него было с детства, и его имя не было очевидным, но он был похоронен Чэнь Ханлоном.

Однако после того, как он услышал об эффективности "Жидкости бессмертного духа", его глаза засияли: "Жидкость бессмертного духа"? Неужели это действительно так удивительно, как ты говоришь?"

"Люблю верить или нет!" Чен Ханлонг сказал, что у него плохое настроение.

Су Фан повернул глаза и сделал несколько шагов вверх, чтобы тепло обнять плечи Чэнь Ханлона, улыбаясь и говоря: "Брат Чэнь, я верю, что это все. Если эффект хороший, я могу помочь вам продвинуть его".

Чен Ханлонг помахал Су Фэну рукой и выпустил холодный смех, "Ты действительно жаба зевает - какой рот. И восемь из десяти бутылок, говорящих тебе, что нет ни капли, ты даже не думаешь об этом. Бессмертный эликсир - это бессмертная медицина, и она все еще нуждается в вас, чтобы рекламировать ее".

Су Фан замер и снова игриво прилип к шее Чэнь Ханлона: "Брат Чэнь, не будь таким скупердяем! Мы поговорим об этом."

На этот раз Су Фан слишком туго зажал, Чэнь Ханлонг несколько раз пожимал плечами, не

стряхивая с себя глаз, а вместо этого задушил прямо закатанные глаза.

"Брат Чен, я думаю, это все еще обсуждается, верно?" Су Фан спросил с улыбкой, так как он в очередной раз увеличил силу своих заточенных рук.

Чен Ханлонг открыл рот и закатил глаза, но не смог вырваться на свободу.

Чу нашел забавное качание головой, с этими двумя живыми сокровищами, боюсь, что в будущем мне не будет одиноко.

Старик посмотрел на Чу Сюня, который вот-вот уйдет, и его глаза дрожали, желая что-то повторить, и, наконец, с уверенностью в глазах, он встал и переехал.

"Что-то?"

Чу Сюнь посмотрел на старика, который был остановлен перед ним и спросил слабым голосом.

Старик засомневался на мгновение и встал на одно колено.

"Разве это не поза предложения?" Су Фан бормотал широкими глазами.

Старик покраснел и взглянул на Су Фана, затем склонил голову в сторону Чу Юаня и сказал: "Если господин Ру не возражает, я хочу следовать за господином".

"Почему?" Чу спросил.

"Потому что, следуя за сэром, я могу получить то, что хочу."

"О? Чего ты хочешь?"

"Я хочу вознестись к Патриарху." Взгляд старика был твердым, и у него было сильное чувство, что это будет его шанс. Если ты пропустишь это, ты пожалеешь об этом на всю жизнь.

"Так что мне с этого?" Чу спросил, когда искал спокойствия.

"Хотя моя сила не очень хороша, я могу помочь тебе заблокировать некоторых прыгающих отродьев. Пожалуйста, будьте уверены, сэр, что, поскольку я следую за вами, я буду делать то, что мне говорят, и не буду сопротивляться. Если вы мне не верите, я готов заключить кровожадный пакт!"

"Срань господня." Су Фан мог выразить шок в своем сердце только этими двумя словами.

"Не нужно". Чу Юань помахал рукой, старик не мог не спешить, он собирался открыть рот, когда Чу Юань прервал: "Ты мастер боевых искусств, я дам тебе достоинство, которого ты заслуживаешь, вставай"!

Странный цвет вспыхнул в нижней части глаз Чу Юаня, и теперь у него была нехватка специалистов, как у старика на его стороне. Когда он показал свою силу, темная рука за занавесом, безусловно, будет сопротивляться, и к тому времени люди вокруг него может пострадать прудовая рыба катастрофы, и ему нужен кто-то, чтобы защитить людей вокруг него.

Он нисколько не беспокоился о том, что старик отдалится, и до тех пор, пока на него всегда будут смотреть вверх, люди внизу не осмеливаются так легко рожать проступки. Все заговоры можно победить только перед лицом абсолютной власти.

Это причины, по которым он понимает, и я уверен, что такие люди, как старик, не перестают понимать.

http://tl.rulate.ru/book/18995/855373